

зано автором подборкой многочисленных данных из многообразной и огромной по объему специальной литературы. Сожаление вызывает, однако, то обстоятельство, что в этой главе не рассмотрена проблема неидентичной наследственной структуры однояйцевых близнецов — проблема, неоднократно разбиравшаяся в литературе и в Советском Союзе обстоятельно обсужденная М. В. Волоцким. Отсутствует статья М. В. Волоцкого и в списке литературы.

В следующей, четвертой главе, посвященной популяционной генетике, рассмотрены скорость мутирования и распространения мутаций среди населения, пути возникновения равновесия в популяции, создаваемого отбором, роль изоляции и родственных браков, иными словами, эндогамии, в формировании генофонда популяции, а также расщепление в изолятах и распространение вредных наследственных факторов. Наследование большинства из них происходит по монофакторным моделям, и поэтому распространение их в популяции подчиняется внутривидовым процессам — генному дрейфу, в частности. Поэтому же в изолятах происходит накопление многих болезней, переходящих в доминантное состояние. В этой главе рассмотрены также радиационно-генетические повреждения у человека, что в принципе, очевидно, следовало бы выделить в самостоятельный раздел.

Две главы — пятая и шестая — суммируют генетические данные в области гематологии — области, занявшей громадное место в современной антропологии и развивающейся с не меньшей быстротой, чем изучение генетического кода. В изложении сбалансированного наследственного полиморфизма, выявленного по отношению к разнообразным формам аномальных гемоглобинов, всяческого внимания и дальнейшей разработки заслуживает сформулированная автором гипотеза «неполной среды», представляющая собою существенную главу учения об иммунитете и обоснованная разнообразными фактами из области растительного иммунитета, этиологии лучевой болезни, канцерогенеза и др. Гипотеза эта представляется рецензенту значительным вкладом в теоретическую биологию. Что касается генетики групп крови и механизмов распространения тех или иных серологических факторов по земному шару, то наибольший интерес представляет подборка данных о связи их с склонностью к определенным заболеваниям — язве желудка и двенадцатиперстной кишки, раку, бронхопневмонии. Можно дополнить эти данные указанием на связь групп крови с частотой инфекционных заболеваний — чумы и оспы (работы Г. Петенкофера). По-видимому, популяционный фактор должен все больше учитываться при объяснении географического распространения кровяных групп в разных зонах эйкумены.

Остальные шесть глав книги посвящены собственно медицинской генетике и представляют собою сводку генетических факторов по хромосомным патологиям, болезням обмена, раку, лучевой болезни, а также по вопросам медико-генетической консультации. Они носят более специальный характер и поэтому здесь не рассматриваются.

Книга В. П. Эфроимсона — серьезное и очень обстоятельное руководство по генетике человека, удачно заполняющее чувствительно ошутимый пробел в советской литературе. Следует пожалеть лишь, что в ней нет раздела по генетике количественных признаков, хотя она шире своего названия и включает трактовку общих проблем генетики человека. Но и в таком виде книга может быть с успехом использована антропологами, а в части, касающейся влияния изоляции и родственных браков на концентрацию наследственных болезней, — и этнографами.

В. Алексеев

НАРОДЫ СССР

В. Т. Зінич. *Соціалістичні перетворення поростки нового комуністичного в культурі та робітників Радянської України*. Киев, 1963, стр. 176.

За последнее десятилетие в этнографической литературе появился ряд публикаций о культуре и быте рабочих. Работа В. Т. Зинича — одна из первых монографий, посвященных культуре и быту украинских рабочих. Она состоит из трех глав: 1 — Общественный быт и культура рабочих; 2 — Семейный быт; 3 — Роль рабочей общности в борьбе за коммунистические преобразования в быту.

В кратком введении говорится об изменениях, происшедших после Великой Октябрьской социалистической революции в жизни всей страны, в частности Украины, о роли рабочего класса в социалистических преобразованиях и о значении его этнографического изучения.

Первая глава чрезвычайно насыщена. В ней рассматривается культурный и профессиональный уровень рабочих, идеологическое воспитание, развитие коммунистического сознания, забота о здоровье трудящихся, сообщаются сведения об организации общественного питания, воспитания детей, о новых общественных праздниках и худо-

жественной самодеятельности, об отдыхе и досуге рабочих, о новых явлениях в общественном быту. Широкий круг вопросов, из которых каждый может быть темой самостоятельного исследования, естественно, не получил достаточно полного освещения в главе, занимающей 82 страницы, тем более, что часть ее отведена на изложение основных направлений процессов изменения культуры и быта.

Глава носит несколько описательный характер. Многие содержащиеся в ней важные положения более декларируются, чем раскрываются на фактическом материале; последний играет часто роль иллюстраций. Так, описывая многообразие новых форм общественного быта и культуры, В. Т. Зинич не показывает, как они влияют на семейный быт и формирование духовного облика рабочих. В разделе об общественном питании, занимающем три страницы, автор говорит лишь о значении общественного питания, столовых (общих и диетических), о различном характере обслуживания (о выдаче обедов на дом, изготовлении полуфабрикатов и т. д.), о контроле, организованном на предприятиях общественного питания, а также перечисляет блюда исконно украинские и заимствованные из традиционной кухни других народов. Между тем, в этнографическом исследовании социалистических преобразований в быту и культуре рабочих следовало не ограничиваться только перечислением всех этих блюд, а показать процесс изменения традиционной пищи в целом. То же можно сказать и о разделах, в которых содержится описание жилища, одежды, утвари. В этих разделах важно было бы показать те огромные изменения, которые произошли в области материальной культуры.

Недостатком главы является и то, что материал о прошлом не рассматривается как отправная точка развития, а приводится только в качестве контрастных параллелей. Например, широкому обмену опытом между советскими рабочими, как внутри производственных коллективов, так и за их пределами, противопоставлен свойственный дореволюционным рабочим, жившим в условиях постоянной угрозы безработицы, обычай скрывать свои производственные секреты. Или — положению советских рабочих, окруженных вниманием и заботой государства, противопоставлено тяжелое положение рабочих до революции (автором приведены архивные материалы о частых случаях увечий и смерти рабочих на производстве; рабочие вынуждены были даже давать подписку о том, что в случае увечья они не будут предъявлять претензий заводчикам. Автор подчеркивает значение солидарности рабочих, организовавших в пользу пострадавшего сбор денежных средств).

Вторая глава посвящена семейному быту. Первый ее раздел «Численность и структура семьи» построен на данных анкетного обследования 1000 рабочих семей трех крупных машиностроительных заводов Киева, что, как правильно указывает автор, дало возможность сделать некоторые важные выводы. Нельзя, однако, считать доказанным, что выводы эти обязательны для большинства рабочих семей Украины. Они, бесспорно, относятся не только к 1000 обследованных семей, а характеризуют семьи рабочих всех трех заводских коллективов, на которых проведено выборочное обследование и, очевидно, в значительной степени рабочих других киевских предприятий. Но можно ли распространять выводы, характерные для трех или нескольких заводов одной отрасли промышленности и расположенных в столице республики, на рабочие коллективы других промышленных отраслей, находящиеся в различных старых и новых населенных пунктах разных экономических районов, имеющие свои культурно-бытовые особенности, свою специфику производственного быта?

Нам представляется, что было бы важно в этом разделе указать соотношение между числом обследованных рабочих и численностью заводских коллективов, а также отметить принцип отбора обследованных семей. Применение анкетного метода при изучении семейного быта и довольно подробный анализ данных обследования является бесспорным достоинством работы В. Т. Зинича.

Рассматриваемый раздел и раздел, в котором дается описание свадебного обряда, являются наиболее этнографичными в монографии. В довольно полном описании свадьбы содержатся интересные этнографические наблюдения автора, говорящие о ярком сочетании традиционных и новых элементов в свадебном обряде. К сожалению, в разделе бегло характеризуются родильные и похоронные обряды.

Важная для главы, посвященной семейному быту, задача показа передовой роли рабочих в становлении новых внутрисемейных отношений решается в некоторой мере декларативно, хотя основные положения автора иллюстрируются конкретными примерами (например о взаимоотношениях в рабочих семьях до революции и в настоящее время). Автором приведены сведения о числе женщин, участвующих в общественном производстве, краткие биографии некоторых наиболее выдающихся работниц; он рассказывает об участии в хозяйственных работах по дому мужчин, о дружбе между представителями разных рабочих семей, роли развития общественных форм быта и т. д. Однако детального освещения внутрисемейных отношений в работе нет, ибо нет анализа конкретных полевых наблюдений по этому вопросу. Несмотря на отмеченные недостатки, вторая глава представляет значительный интерес.

Третья глава — «Роль рабочей общественности» (11 стр.) в известной мере дополняет первую. Она содержит материал о деятельности комсомольских, профсоюзных ор-

ганизаций, о товарищеских судах, народных дружинах и других общественных организациях. К сожалению, в ней не исследуется влияние этих организаций на быт.

В целом работа В. Т. Зинича дает представление почти о всех сторонах культуры и быта рабочих Украины. Ценны этнографические наблюдения автора, особенно посемейное обследование рабочих, дающее конкретный и очень важный материал. К сожалению, фрагментарность изложения, объясняемая чрезвычайно малым для такой темы объемом монографии, снижает достоинства работы. Однако книга дает представление о положении современного рабочего класса Украины, о некоторых сторонах его культуры и быта и в этом ее несомненная ценность.

С. Рождественская

В. К. Бандарчик. *Гісторыя беларускай этнаграфіі XIX ст.* Мінск, 1964, 282 стр.

Историографическим исследованиям не случайно у нас уделяется значительное внимание — без учета и правильного критического осмысления всего накопленного материала и опыта невозможно успешное движение науки вперед. Белорусская же этнография прошла большой и сложный путь, требующий самого тщательного изучения. За последние годы появились работы, в которых рассматривается деятельность отдельных крупных белорусских ученых (в том числе и исследования автора рецензируемой монографии), но систематических обзоров истории белорусской этнографии после известного труда А. Н. Пыпина, вышедшего еще в 1892 г., не появлялось. Данная монография В. К. Бандарчика в известной мере восполняет этот пробел.

Перед автором стояла сложная задача — нужно было не только учесть и просмотреть огромный материал, но и систематизировать, критически осмыслить его и правильно оценить. При этом В. К. Бандарчик не ограничился только опубликованными работами (в том числе и затерянными в местной периодической печати); он привлек также большой архивный материал, что повышает ценность его работы.

Несмотря на сравнительно небольшой объем, книга содержит значительный фактический материал, которому в большинстве дается правильная оценка. Развитие белорусской этнографии автор рассматривает в связи с историей Белоруссии, показывает, какое значение приобретали этнографические исследования в общественной жизни и борьбе. Подчеркивая, совершенно справедливо, на протяжении всей монографии неразрывную связь белорусской этнографии с русской наукой, В. К. Бандарчик уделяет также должное внимание польской этнографии, раскрывает ее роль в изучении культуры и быта белорусов (в таком плане польская этнография у нас почти не изучена). В упрек автору можно поставить лишь некоторую описательность в изложении — хотелось бы, чтобы в ряде случаев материал был более обобщен, чтобы были ярче выделены основные научные направления и теоретические взгляды отдельных ученых.

Чтобы построить историю белорусской этнографии, В. К. Бандарчик должен был дать ее периодизацию. В целом предложенная им периодизация, связанная с общественно-политической историей белорусского народа, представляется достаточно обоснованной. Однако периодизация истории этнографии периода капитализма представляется излишне дробной: I — 1860-е — 1870-е гг.; II — 1880-е — 1890-е гг.; III — начало XX в. (до 1917 г.). Ведь между этнографической наукой 1870-х и 1880-х гг. большой принципиальной разницы нет; в ней продолжали развиваться те же направления и работали часто одни и те же этнографы, деятельность которых при таком дроблении разрывается. Другое дело — начало XX в., когда в общественном сознании произошли большие сдвиги и когда в русской науке все более серьезное влияние стал оказывать марксизм (в рецензируемой книге этот очень важный и сложный период в истории этнографии отсутствует, автор ограничился только XIX веком).

В целом же монография В. К. Бандарчика — нужная и полезная книга. Хочется пожелать, чтобы его исследование было издано на русском языке в более полном виде и доведено до 1917 г. Оно должно быть снабжено подробной библиографией и перечнем архивных материалов по этнографии белорусского народа, который очень облегчит исследовательскую работу по белорусской этнографии.

В. Соколова